

— Старейшина Ма, конечно, тщательно всё обдумал. Но если я сказал это, значит, у меня есть основания убедить всех. — Лу Нинчу ответил с насмешкой, затем поклонился правителю Хао.
— Правитель Хао, пожалуйста, немного отойдите, позвольте мне проявить дерзость.

Правитель Хао уже понял, в каком положении находится Лу Нинчу, и боялся, что, как бы он ни доказывал свою невиновность, Юань Цижун и старейшина Ма найдут в его действиях изъяны и скажут, что он обманывает. Однако сейчас окружающие уже считали, что он покрывает Лу Нинчу, и он не мог его защитить, лишь глубоко посмотрел на молодого мечника и молча согласился.

Юань Цижун и старейшина Ма с холодными улыбками наблюдали, ожидая зрелища.

Лу Нинчу подошёл к центру зала, поднял меч к небу, приподнял бровь, и в его глазах и на губах появилась безграничная острота.

— Гром, приди!

Как только он произнёс эти слова, в том месте, куда он указал мечом, мгновенно собрались густые тучи, и с грохотом ударила молния!

Все изменились в лице от изумления.

— Разве он не мечник? Как он может вызывать гром? И с такой мощью!

— Что он задумал? Неужели, как сказали старейшины, видя, что оправдания не помогают, он решил всё разрушить?

— Разве может быть такое короткое заклинание, как «Гром, приди»?

Юань Цижун и старейшина Ма решили, что Лу Нинчу собирается устроить хаос и попытаться сбежать, и тут же бросились вперёд, чтобы воспользоваться моментом и убить его.

Но тут они увидели, что мощный громовой свет не ударил в другое место, а направился прямо к Лу Нинчу.

Тут наконец кто-то понял и с ужасом закричал:

— Это гром скорби! Небесная скорбь Золотого ядра!

Первая молния скорби ударила в меч Осенняя Радуга. Лу Нинчу слегка вздрогнул, на его лице появилось выражение боли, но он всё ещё сохранял остроту. Увидев, что Юань Цижун и старейшина Ма приближаются, он улыбнулся с лёгкой злобой и затем решительно взмахнул

мечом, направляя гром!

Пучок громового света последовал за движением Осенней Радуги и с грохотом взорвался. Юань Цижун и старейшина Ма, слишком быстро двигавшиеся вперёд, естественно, оказались в эпицентре грома скорби.

Небесный гром скорби нельзя недооценивать, даже если это гром скорби Золотого ядра, практикующие на этапе Изначального младенца должны отступить.

С отступлением Юань Цижун и старейшины Ма гром постепенно стих, и первая молния скорби Лу Нинчу закончилась. Хотя это была его скорбь, Юань и Ма выглядели измождёнными, а он стоял, как сосна, не пострадав.

Лу Нинчу обнажил белые зубы и не без насмешки сказал:

— Благодарю вас, старейшины, за помощь.

Небесная скорбь не может быть пройдена с помощью других, только сам человек должен её выдержать. Но Лу Нинчу сначала собрал гром скорби в меч Осенняя Радуга, тем самым выдержав гром, а затем, взмахнув мечом, рассеял силу грома, что было разумным способом преодоления скорби. Поэтому сила грома скорби в конечном итоге обрушилась на Юань Цижун и старейшину Ма, но это не считалось обманом.

Не удалось убить, зато пришлось выдержать гром скорби. Юань и Ма были в ярости, но они больше не осмеливались приближаться, чтобы снова оказаться в эпицентре скорби.

Правитель Хао также сказал:

— Успокойтесь, старейшины. Давайте дождёмся, когда упадёт девять молний скорби Золотого ядра, и посмотрим, будет ли Лу Нинчу чист.

Обычная скорбь Золотого ядра состоит из девяти молний. Но практикующие Пути демонов, практикуя методы, причиняющие вред Небесному Дао, после девяти молний должны выдержать ещё одну карающую молнию, чтобы показать гнев Небесного Дао.

Лу Нинчу, публично вызвавший скорбь, чтобы пройти Золотое ядро, был крайне смелым. Ведь скорбь нельзя провалить, и обычно люди уходят в уединённые места или просят друзей и родных защитить их, чтобы избежать вмешательства со стороны, которое может привести к провалу и смерти.

Однако использование скорби для доказательства своей невиновности — это железное доказательство, которое никто не сможет оспорить.

Хао Дунчэнь с восхищением посмотрел на мечника перед залом и отдал указания стражам,

чтобы они не позволяли никому мешать.

То, что Лу Нинчу публично проходит скорбь, уже вызывает крайнее изумление, но наблюдая за его скорбью, люди становились ещё более замороженными.

Обычно люди, проходящие скорбь, стараются избегать молний, блокировать их, и, несмотря на это, в конце выглядят измождёнными, многие получают серьёзные ранения.

Но Лу Нинчу, проходя скорбь, мечом направлял молнии, затем танцевал с мечом, рассеивая силу молний, и совершенно не пострадал от грома. В сочетании с его белой одеждой он действительно выглядел как безумный и свободный бессмертный!

Люди замороженно наблюдали, а Юань Цижун и старейшина Ма становились всё мрачнее.

Если этот юноша останется в живых, им не будет хорошо!

Ведь Лу Нинчу сейчас всего восемнадцать!

Тао Жуньсюань из Школы Высоких Небес, достигший Закладки основания в двадцать лет, уже считался гениальным. Восемнадцатилетний Золотое ядро — это просто невероятно!

Юань Цижун ненавидел то, что он не сможет отомстить за смерть Юань Линя, и сам не избежит расплаты.

Старейшина Ма ещё больше сожалел.

Он боялся выдающегося таланта Лу Нинчу, но не знал, что он настолько выдающийся. Даже если Лу Нинчу не будет его ненавидеть, вернувшись в Высший Небесный Дворец и узнав, что он пытался уничтожить такого талантливого ученика, наказание будет лёгким, а если Скорбные Небеса настаивают на расследовании, его могут изгнать из Высшего Небесного Дворца!

Молнии скорби падали одна за другой, как хлыст, бивший по сердцам Юаня и Ма. Даже зная, что Лу Нинчу осмелился использовать этот метод для доказательства своей невиновности, они всё равно надеялись, что после девяти молний будет ещё одна.

Две.

Три.

...

Девять!

Наконец, девять молний скорби упали.

Яркий свет молний резал глаза, и люди, не желавшие упустить ни мгновения, уже собирались моргнуть, чтобы облегчить боль, как вдруг снова раздался гром, и ещё одна молния скорби упала с неба!

Толпа взорвалась.

Юань Цижун и старейшина Ма, словно вернувшиеся из ада, не смогли скрыть радости и тут же бросились вперёд.

— Злодей, умри!

Хао Дунчэнь, увидев десятую молнию, также изменился в лице. Но, заметив действия Юаня и Ма, всё равно попытался остановить их.

Он не верил, что Лу Нинчу сам ищет смерти.

Однако Юань Цижун и старейшина Ма были слишком торопливы, и Хао Дунчэнь смог остановить только старейшину Ма, а Юань Цижун успел подбежать к Лу Нинчу.

Лу Нинчу, хотя и направлял молнии мечом Осенняя Радуга, но, поскольку Осенняя Радуга была обычным мечом, он не мог полностью поглотить силу молний, поэтому вокруг него также сверкали молнии, словно он был окружён громом.

В свете молний лицо Юаня Цижуна, полное ненависти, выглядело ещё более зловещим.

Но Лу Нинчу не показал ни капли страха, лишь зловеще улыбнулся и направил молнию скорби на Юаня Цижуна, громко сказав:

— Старейшина Юань, попробуйте, это карающая молния скорби?

Карающая молния отличается от обычной. Обычная молния — это испытание, а карающая молния — это уничтожение зла, она более смертоносна и вызывает хаос в сознании.

Юань Цижун, попав под молнию, почувствовал, что в ней нет смертоносности карающей молнии, и Лу Нинчу с ясным взглядом не был подвержен хаосу сознания. Десятая молния, хотя и была мощнее, всё же была обычной молнией скорби!

Молния скорби — это проявление воли Небес, и все почувствовали, что это не карающая молния.

На этот раз, в отличие от предыдущего, Лу Нинчу рассеял силу молнии, и старейшина Ма также принял на себя часть удара. Эта молния, начиная с удара мечом Лу Нинчу, всё ещё была сосредоточена в одном пучке, и Юань Цижун принял её на себя в одиночку.

Даже будучи на этапе Изначального младенца, Юань Цижун от удара молнии сильно вздрогнул, его лицо почернело, а волосы встали дыбом.

— Ты!.. — Он хотел выругаться, но, открыв рот, сначала выдохнул белый дым.

— Гром!

Ещё один удар молнии, и десятая молния скорби рассеялась, но затем упала одиннадцатая.

Лу Нинчу, не уделяя молнии полного внимания, с блеском насмешки в глазах, развернулся и принял молнию.

— Старейшина Юань, я, танцуя с мечом в скорби, почувствовал озарение, и этот удар меча — результат, назову его «Громова тяжесть». Как вам?

Приняв молнию, он снова развернулся и, не дав Юань Цижуну времени на ответ, снова взмахнул мечом.

— Старейшина Юань, кажется, не смог почувствовать это тщательно, тогда ещё один удар.

Юань Цижун не то чтобы не хотел ответить, но его тело было парализовано, а Лу Нинчу действовал слишком быстро. Когда он смог контролировать себя, второй удар уже был перед ним.

Получив один удар, он уже был в плачевном состоянии, и сила молний скорби не была тем, что Юань Цижун хотел получить без причины. Он, не заботясь о достоинстве, поспешно отступил.

Всё-таки он был на этапе Изначального младенца, и, отступив, молния лишь задела край его одежды.

Однако вид практикующего на этапе Изначального младенца, убегающего, как бездомная собака, был весьма забавным.

Лу Нинчу не скрывал насмешки, а затем вернулся к своей скорби.

Его скорбь состояла из восемнадцати молний.

Когда упала двенадцатая молния, кто-то из более опытных людей наконец понял.

— Это скорбь Пути меча! Говорят, если мечник достигает выдающихся успехов в Пути меча, то, проходя скорбь для повышения уровня, он привлекает двойное количество молний!

Говорящий слегка замолчал, затем тихо добавил:

— Но даже владыка меча Скорбных Небес, такой выдающийся мечник, привлёк скорбь Пути меча только при переходе с этапа Изначального младенца на этап Выхода из тела...

Эти слова, хотя и были сказаны тихо, всё же были услышаны многими. Потому что, услышав о скорби Пути меча, все невольно замолчали.

<http://bllate.org/book/15302/1350265>